

Эпизод 7. Глава 2. Малыш и Малышка. (5)

Адриенна де Кассинель Блуа знала так мало, что трудно было поверить, что ей шесть лет и она ровесница Сирила. На самом деле Сирил был просто чрезмерно осведомлен, но, имея только одного сопоставителя, Адриенну, было естественно думать именно так.

"Мне жаль Ведьму".

"Чего тебе жаль?"

"Все-таки ведьма считала принцессу своей дочерью".

Ведьма выдавала себя за мать похищенного субъекта, влюбившись в прелесть принцессы. Сирил предположил, что все это был заговор, чтобы одурачить принцессу.

Неудивительно, что настоящая мать Сирила была не очень дружелюбна. Герцог и герцогиня Тесар были такими же.

Поэтому в глазах Сирила поведение ведьмы, которая весь день не отходила от принцессы и не могла дать ей больше ничего, казалось подозрительным.

"Мне жаль ведьму..... Она мертва..."

У Адриенны, выросшей в дружелюбном Кассинеле, ситуация была иная. Голубые глаза поникли, как будто подавленные.

Он ненавидит злую Адриенну, но депрессивную Адриенну он ненавидит еще больше, потому что она для него новичок. Лучше было улыбнуться ярко, даже если это было немного глупо.

"- Она не умерла".

"Правда?"

"Она притворилась мертвой. Чтобы принцесса могла вернуться к своему народу". Так Сирил добавил слово. Адриенна была вне себя от радости, несмотря на то, что это была полная ложь. "Я так и знал, - внутренне фыркнул Сирил.

Это же так просто'.

"Это все на сегодня. Теперь иди."

"Хорошо, я расскажу отцу".

Что бы граф Кассинель подумал об этой истории? Прежде всего, было сомнительно, что Адриенна расскажет историю именно так, как она ее слышала. "Твоя мама еще не приходила?"

"А?"

"Графиня. Я слышала, что она уехала в путешествие".

Адриенна, собиравшаяся выйти из комнаты, моргнула, как она всегда делала. Ей потребовалось много времени, чтобы обдумать вопрос, который он задал без особых раздумий. Вместо ответа Адриенна продолжила свою прогулку. Она даже попыталась забраться в постель.

Адриенна говорила шепотом с Кириллом, который смотрел на нее, как будто она что-то делала.

"Она еще не пришла".

"Когда она придет?"

"Я тоже не уверен".

Его голос тоже был низким, потому что она бесполезно шептала. Адриенна была странным ребенком, как он помнил из своего времени в Кассинеле. Сирил покачал головой и спросил.

"Когда она отправилась в путешествие?"

"Шесть лет назад?"

"Шесть лет назад? Это не путешествие..."

Сирил, который непроизвольно выплюнул свое сердце, сделал паузу.

'Она отправилась в путешествие шесть лет назад, и до сих пор не вернулась, и не знает, когда вернется'.

Сирил только позже узнал, что графиня Кассинель умерла в год ее рождения. Должно быть, граф Кассинель не сказал Адриенне правду. Сирил понимал решение графа. Адриенна настолько наивна и глупа, что предпочла бы не знать о смерти матери.

Впрочем, когда-нибудь она все равно узнает.

"...Хорошо, но почему вы говорите так тихо?".

"Потому что это секрет".

"Секрет? Хорошо, пусть это будет секретом".

Когда он сказал своей маленькой дочери, что это секрет, он выглядел очень обеспокоенным. Наверное, он боялся, что кто-то укажет ей на правду. Кирилл кивнул, не зная, что он тоже молод.

"Ты не можешь сказать моему папе".

"Что?"

"Моя мама не придет".

Однако последующие слова были совсем не такими, как у Сирила. У Адриенны было серьезное выражение лица, когда она смотрела на Сирила. Ее голос все еще был тоненьким и слабым, но выражение лица было серьезным. Выражение ее лица подсказывало одну возможность.

Возможность того, что Адриенна уже знала о лжи своего отца.

"Ты... Ты хоть знаешь, где твоя мать?"

Но... Эта глупая девчонка?

осторожно, но подозрительно спросил Кирилл. "Да, но ты не можешь сказать моему отцу. Ты должна сказать, что я не знаю". Адриенна, которая подошла чуть ближе, прошептала.

'Иначе мой папа будет расстроен'.

"Обещаю".

Адриенн даже протянул пальцы с решительным выражением лица. Кирилл не мог придумать, что сказать, поэтому он уставился на нее и медленно провел по ее пальцам.

"Этого достаточно. Ты должна сдержать свое обещание".

".... Хорошо."

Адриенна улыбнулась и встала с кровати. На этот раз она не оглянулась. Кирилл, оставшись один, задумался, когда тепло на его пальцах исчезло.

Может быть, Адриенна не такая уж и глупая.

Однако Сирил полностью отбросил возможность, о которой он говорил в прошлом, а именно, что Адриенна не глупа.

"Это Миньон. Это Роза. Что это?" (t/n : Миньон = маленькая и красивая.)

"Что ты знаешь?"

Адриенна определенно была дурой.

Иначе никак нельзя было объяснить, почему почтенный дворянин, которому вот-вот должно было исполниться семь лет, играет с куклами.

"Смотри, это Миньон, потому что она красивая, а это Роза, потому что у нее розовые волосы. Но у нее коричневые волосы. Тогда что это?"

Это естественно - назвать один раз. Блестящий ум Сирила воскликнул: "Маррон", но он презирал свое эго пресыщенного аристократа. (t/n : Marron по-французски - коричневый.)

"Так вы не знаете".

"....."

"Ничего страшного. Я дам вам знать. Коричневый - это..."

"Маррон, это маррон. Я знаю."

Однако аристократическое самолюбие не могло смириться с тем, что его игнорируют. Наконец, лицо Кирилла, давшего правильный ответ, исказилось от муки.

"Не хочешь поздороваться с Марроном?".

"Я не хочу".

"Вам не нравится Маррон?"

"Да, поэтому, пожалуйста, иди поиграй".

"Но этому ребенку ты тоже не нравишься".

Что именно вы хотите, чтобы я сделала...

Маррон была куклой с каштановыми волосами и косичками. Какая разница, если кукла его ненавидит? Лучше было не любить. Несмотря на это, Кирилл посмотрел на куклу.

"Ты считаешь мне потом, Кирилл?"

"Я посмотрю".

"Значит, прочитаешь".

Адриенна, спокойно ответив, продолжала играть с куклой. Он не понимал, почему она должна играть в куклы на его кровати, что она могла делать где угодно. Адриенна, которая считает, что должна играть на кровати Сирила, тоже абсурдна, но если подумать, то и сам Сирил, который терпит ее, тоже странный.

В итоге, несмотря на то, что он был зол, именно Сирил оставил все как есть. Сирил, которого беспокоил этот странный тревожный факт, быстро нашел ответ.

'...потому что этому ребенку немного не хватает...'

Я более зрелый, поэтому мне придется с этим смириться.

От этой мысли ему стало легче. Несмотря на то, что они ровесники, Кирилл решил, что ему все равно, как играет юная Адриенна.

"...Что ты делаешь?"

Однако твердая решимость была нарушена менее чем за минуту. Игра Адриенны в куклы отвлекла внимание Сирила от книги.

Это игра в куклы?

Это была модель меча, которую держали две куклы, одетые в красивые платья. Адриенна наносила удары по мечу, блестяще двигая деревянными руками своей куклы.

"Битва."

"- Сражение?"

Это был момент, когда маленькие зонтики и изящный столик рядом с куклой были заслонены.

Не найдя слов, Сирил уставился на нее, и Адриенна коротко ответила.

"Это маскировка".

"Где ты научилась так говорить?"

Ребенок, который не знает того, что должен знать, знаком с трудными словами о битве и маскировке. Адриенна освободила немного места между двумя куклами и сказала, когда Кирилл спросил.

"Это именно то, что сделала Муэтт. Ты должен замаскироваться, чтобы тебя не обнаружили".

Муэтт был одним из рыцарей, охранявших Кассинеля. Неудивительно, что он обучает тактике, но когда цель - Адриенна, это совсем другая история.

"Вы, случайно, не наследник?"

"Наследник?"

"Я спросил, не будете ли вы графом?"

"Это мой отец".

Что это за наследник такой, который не понимает... Давайте уже прекратим разговор. Кирилл покачал головой и вернулся к книге. Как давно это было?

"Адриенна - как ты собираешься жить?"

"Хм?"

Сирил не могла избавиться от чувства удушья и серьезно спросила. Родители Сирила были бы удивлены, если бы стали свидетелями этого. Несмотря на то, что он был болен и не мог посещать официальные занятия преемника, Сирил не пренебрегал учебой, лежа в постели.

Конечно, Адриенна не станет преемницей, но это не должно быть ради Кассинеля - но разве не уместно было бы сказать что-то об их чувствах, которые они испытывали вместе?

По-своему Сирил был обеспокоен.

"Если ты будешь постоянно так играть, ты не сможешь выйти замуж, когда вырастешь".

"Жениться?"

"Акт объединения семей".

"Объединение?"

Адриенна несколько раз кивнула головой. Казалось, она не могла понять, что ей говорят.

"Если ты состаришься в соответствии с уровнем твоей семьи... Нет, когда ты станешь взрослой, тебе придется жить с каким-то мужчиной, верно?"

"Я живу с отцом".

"Не с графом. Другой мужчина".

"Кирилл?"

"- Я тоже мужчина".

Сирил, который был неосознанно оптимистичен, был ошеломлен. Сирил смог выдержать почти крик: "Зачем мне выходить за тебя замуж!".

"Ты встретишь мужчину из другой семьи, когда станешь старше. Для этого ты должна быть умной".

"Ах."

Адриенна повысила голос, как будто поняла, что происходит. Когда Кирилла успокаивают, что история в конце концов разрешится: "Все в порядке. Потому что я красивая".

В ответ прозвучал абсурдный ответ. Адриенна добавила, как бы в подтверждение, в то время как Сирил усомнился в функции своих ушей. Она сказала, что все в порядке, потому что она красивая.

"Кто, кто, черт возьми, это говорит?"

"Все говорят, что я красивая".

"Но кто это сказал?"

"Эмма говорила, Лена говорила, Мила говорила, папа говорил, и..."

"Стоп. Я понял." Прежде чем все назвали свои имена, Кирилл поднял руку.

Как ты могла сказать такую чушь, даже будучи ребенком?

Адриенна, несмотря на свою внешность, была дворянкой со многими достоинствами, которыми должна обладать дворянка.

Какая надежда оказаться в таком положении, чтобы сейчас подвергнуться критике со стороны виконтессы Парте!

Кирилл был глубоко обеспокоен, не обращая внимания на то, что она выросла в таком положении.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/73284/2020719>